

Глава 17. Лис просит руки

Континент Срединных земель

Духовная энергия на Континенте Срединных земель была слабой и рассеянной. Эти бескрайние, никем не управляемые просторы оставались дикими, безлюдными и необитаемыми.

Однако в последнее время поползли слухи, будто кто-то видел здесь Бессмертного Владыку Срывающего Луну, Цин Чаньюя, погибшего много лет назад.

В одно мгновение искатели приключений и заклинатели всех мастей устремились в эти края.

Вот только те, кто уходил, назад не возвращались.

Постепенно сплетни обрастали всё более дикими подробностями: поговаривали, будто Бессмертный Владыка воскрес и теперь ему требуется поглощать жизненную силу живых людей для поддержания своего существования.

Но почему же после этого желающих попасть сюда стало ещё больше?!

У Бессмертного Владыки Срывающего Луну всегда была толпа безумных последователей, не различавших добра и зла. Даже теперь, когда он давно ушёл из жизни, фанатизм этих людей лишь усилился, став ещё более неистовым, чем пятьдесят лет назад.

Подножие горы Цзюман

Следуя сведениям, полученным от Девятирусной Башни, Цин Чаньюй добрался до густого леса у подножия горы Цзюман.

Деревья здесь росли так плотно, что лишь редкие лучи солнца пробивались сквозь кроны. Эти копыта света острыми гранями разрывали сплошную изумрудную темень.

На поляне он заметил двух заклинателей с грязными и изнурёнными лицами, которые о чём-то пререкались. Судя по их разговору, это были старший брат и младшая сестра по ордену. А судя по одежде — ученики секты Тайцин.

Не успел Цин Чаньюй заговорить, как они оба вскинули на него глаза. Кто знает, с чем им пришлось столкнуться в этой чаше, чтобы обрести такую пугающую настороженность.

— Так... знакомо... — пробормотала девушка. — Вы...

Её спутник отреагировал мгновенно, словно натянутая тетива.

— Лис-оборотень! Ты, проклятый демон-лис! Верни моего старшего брата!

Золотая сеть для ловли демонов развернулась в воздухе и стремительно устремилась к Цин Чаньюю. Ученица не успела его остановить — невод, сплетённый из сверкающих нитей, готов был окутать мужчину со всех сторон.

Но стоило прекрасному незнакомцу протянуть руку, как все золотые волокна послушно собрались в его ладони. Нити, что должны были быть острыми и опасными, в его пальцах стали кроткими, превратившись в потоки жидкого золота, стекающие сквозь пальцы.

На глазах у ошеломлённой пары Цин Чаньюй бросил сеть обратно и, немного подумав, добавил:

— Она повреждена. Не забудьте отдать в починку.

Девушка повернулась к своему спутнику и гневно воскликнула:

— Шицюн, что ты творишь! Он же тоже заклинатель!

— Ты сказала, что его лицо кажется тебе знакомым, — смущённо пробормотал тот. — Я и подумал, что это тот самый лис, который утащил старшего брата Чэня!

«Да и кто ещё мог обладать такой красотой, если не лис-оборотень...»

Лицо девушки залилось густой краской.

— Я сказала, что он кажется знакомым! Разве следующей фразой не должно было быть: «Не встречались ли мы раньше? Может, обменяемся коммуникационными талисманами?»

Оказалось, всё произошедшее было лишь нелепым недоразумением.

Под бесконечные извинения и возгласы «Предшественник, простите за дерзость», Цин Чаньюй наконец разобрался в ситуации. Трое учеников секты Тайцин прибыли сюда по заданию ордена, чтобы истребить нечисть. Один из них, старший брат по фамилии Чэнь, проявил

неосторожность и был заманен демоном-лисом в дупло дерева, после чего бесследно исчез.

Цин Чаньюй согнул палец и постучал по стволу. Звук был глухим — дерево было цельным, а в дупле не обнаружилось никаких потайных ходов. Очевидно, без проводника-оборотня внутрь было не попасть.

Ученица добавила, что лис был невероятно хитёр, осторожен и ненавидел людей. Он бы ни за что не показался, если бы Чэнь не повредил его формацию, чем и вызвал ярость зверя. Молодые люди уже долго сидели на поляне, ломая голову, как выманить создание наружу.

— Предшественник, может, у вас есть какой-нибудь способ...

Они ещё какое-то время обсуждали свои планы, но, обернувшись, замерли в немом изумлении.

В тени деревьев, на зелёной траве, на коленях сидел заклинатель в лазурных одеждах. Его со всех сторон облепила целая стая пушистых лисиц. Зверьки наперебой тыкались мордочками в его ладони, жалобно попискивая и борясь за внимание человека.

Ученики лишились дара речи.

Разве так должно быть?

Впрочем, если подумать, в этом была своя логика. Лисы славились своим пагубным пристрастием к красоте, а этот мужчина, без всяких сомнений, был объективно и неоспоримо прекрасен.

Цин Чаньюй поднял одного из лисят размером с ладонь и погладил его пушистую, словно у морского ежа, шёрстку.

— Это обычные горные лисы с горы Цзюман, а не те демоны, которых вы ищете.

Зверьки были ручными и ласковыми, и легко откликнулись на его зов, когда он призвал их для расспроса.

— Неужели здесь есть и другие лисы? — спросила девушка.

Цин Чаньюй приложил палец к губам.

— Тш-ш-ш...

Солнечный свет благоволил красавцам. Он очертил контур его волос, а ресницы, трепеща,

отбрасывали на щёки веерообразную тень. Тёмные глаза феникса медленно повернулись и остановились на дупле в центре дерева.

Двое учеников проследили за его взглядом и тут же затаили дыхание, боясь издать хоть звук. По их лицам было ясно — это и был тот самый демон, что унёс их шисюна.

Цин Чанъюй прищурился.

Разве это демон? Перед ним был призрачный лис.

Призрачный силуэт синеватого оттенка осторожно кружил вокруг Цин Чанъюя. Горные лисицы, до этого уютно устроившиеся у него в руках, теперь сжались в комочки за его спиной и дрожали.

Мужчина по-прежнему сидел на земле, позволив подолу своих одежд свободно лежать на траве. Он не выказывал ни малейшей враждебности.

Он протянул руку, словно подзывая котёнка или щенка:

— Кис-кис-кис?

Солнце скрылось за густой тучей, и лес погрузился в сумерки. Призрак лиса, окутанный мягким сиянием, вышел из дупла. В этот момент белый свет охватил его, и он принял облик юноши.

Он был одет в белое, с распущенными угольно-черными волосами, а его тело, казалось, было соткано из полупрозрачного света. Издалека виднелись лишь высокая переносица и изящный подбородок.

Юноша опустил на землю, его движения оставались звериными.

Бледная, холодная рука коснулась колена Цин Чанъюя, а затем всё его тело скользнуло в объятия мужчины. Призрак вдыхал аромат, исходящий от него, и смотрел немигающим взглядом.

— Ты... очень красивый. Мы... поженимся?

Цин Чанъюй покачал головой:

— Нет, так нельзя.

Лицо существа мгновенно изменилось. Он оскалил зубы и процедил:

— Люди-заклинатели — лжецы.

Он прижался лицом к лицу Цин Чанъюя. Из-за резкой смены ауры было трудно заметить, что их черты были на семь десятых схожи.

Цин Чанъюй, незаслуженно получивший такое клеймо, схватил призрака за шкуру и приподнял над собой:

— В чём же я тебя обманул?

Призрак задёргался, но не смог вырваться и упрямо повторил:

— Красивые заклинатели... обманывают лис.

«До чего же глупым он кажется».

Вырвавшись из рук мужчины, юноша-лис снова прижался к нему, водя носом по его щеке и вдыхая аромат. Он прикрыл глаза, явно наслаждаясь моментом.

— Пойдём со мной. Жениться.

Цин Чанъюй слегка отстранился. Даже зная, что это всего лишь лис, он не привык к такой фамильярности. Пришлось прикрыть лицо призрака ладонью.

— Жениться нельзя. Но я могу пойти с тобой. Если ты отпустишь всех заклинателей.

Лис уткнулся носом в его ладонь и кивнул. Когда его лицо было скрыто, странное и злое существо вдруг стало выглядеть на удивление послушным. Его человеческие уши вытянулись и превратились в пару больших, пушистых лисьих ушей, отчего он стал походить на ласкового питомца.

Пальцы Цин Чанъюя были длинными и тонкими, с чётко очерченными костяшками, словно инструмент, к которому так и хотелось прикоснуться губами, укусить или поиграть с ним.

Лисы любят красоту, это в их природе. Какая лиса устоит перед таким искушением!

Цин Чанъюй почувствовал, как что-то щекочет его ладонь — это был шершавый, с мелкими шипами язык зверя.

Он хотел было стерпеть.

Но Ши Сюэ у него на поясе не стерпел.

Меч вылетел из ножен, алая кисть на эфесе взметнулась, и дикий лис получил звонкую пощёчину.

— И-и-и!

Цин Чанъюй применил Искусство очищения водой, а затем вложил меч, который так и рвался снова в бой, обратно в ножны, прошептав: «Успокойся».

Затем он обратился к призраку:

— Сначала отпусти заклинателей.

Призрак, до этого пьяневший от аромата, после удара присмирел. Он жалобно поскуливал, потирая щёку, и взмахом руки открыл проход в дупле.

Один за другим на землю стали падать связанные, бесчувственные люди. На их лицах застыли блаженные улыбки, словно они видели прекрасные сны.

Последним появился ученик секты Тайцин, Чэнь Сяогэнь.

Этот бедолага пробыл в плену недолго и ещё не до конца потерял сознание. Приоткрыв глаза и увидев Цин Чанъюя, он горько зарыдал, вопя: «Явился! Явился!».

Цин Чанъюй не выдержал и прикрыл глаза.

«Ну почему именно этот неудачник?»

Девушка-заклинательница одним ударом оглушила своего опозорившегося старшего брата и вместе со спутником начала вытаскивать остальных.

Обернувшись, она увидела, как лис, вцепившись зубами в подол одежд Цин Чанъюя, тянет его к дуплу.

— Предшественник, вы...

Она взглянула на призрака и тихо передала мысленное сообщение:

«Старший, вы действительно пойдёте с этим лисом? — голос девушки прозвучал в его голове. — Он сегодня говорил, что убьёт всех заклинателей в Поднебесной! Он очень опасен!»

Цин Чаньюй махнул ей рукой, давая понять, что беспокоиться не о чем, и что им следует поторопиться со спасением людей.

Ученикам ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Они решили сначала вывести всех в безопасное место, а затем просить помощи у старейшин своей секты.

Обитель стоцветных лис

Цин Чаньюй вошёл в дупло вслед за призраком. Внутри оказался узкий проход, где едва могли разойтись двое. Лис разжал зубы, отпустив его одежду, и заговорил человеческим голосом:

— Этих заклинателей мы собирались пустить на шкуры.

Лисьи лапы застучали по земле, когда призрак запрыгал вперед:

— Но раз я привёл такого красавца, можно обойтись и без шкур!

Даже в его речах проскальзывала неисправимая лисья натура.

— Где твоя шкура? — спросил Цин Чаньюй. — И кто научил тебя принимать этот облик?

Призрак снова обернулся юношей и коснулся своего лица. Его черты на семь десятых походили на черты самого Цин Чаньюя, но было очевидно, что это не его истинный облик — душа и внешность не совпадали.

— Мы все хотим вернуть свои шкуры, но... мы не помним. Мы ничего не помним. Знаем лишь, что должны использовать эти лица, чтобы убивать.

Сердце Цин Чаньюя дрогнуло. Он неосознанно постучал пальцами по ножнам Ши Сюэ, но внешне оставался спокойным.

Видя, что красавец молчит, призрак решил, что оказался бесполезен, и по-лисьи понурил голову.

Они прошли по узкому коридору, и впереди открылось широкое пространство.

Багровые павильоны, пруды с изумрудными лотосами, туманная дымка — всё это создавало атмосферу мрачного, потустороннего рая.

Десятки лисьих призраков, разбросанных по всей территории, разом обернулись к вошедшему мужчине.

После минутного молчания они разразились восторженным, непрерывным писком.

Эти лисы при жизни, должно быть, были стоцветными лисами из Чу — разумными духовными зверями, способными к тысяче превращений. Если бы у них ещё была шерсть, на ощупь она была бы куда приятнее, чем у горных лисиц.

Приблизившись к Цин Чаньюю, призраки один за другим стали принимать человеческий облик. Юноши и девушки, взрослые мужчины и женщины — все они обладали изящными фигурами, но их лица были причудливы, а у некоторых лиц и вовсе не было.

Похоже, все они были лишены не только шкур, но и своего истинного облика. Разум их тоже был поврежден. Тот первый лис оказался самым здравомыслящим из всех.

Остальные либо жалобно скулили, тычась в его ладони, либо подходили и жадно вдыхали его аромат, либо и вовсе несли бессвязный бред.

— Когда вы потеряли свои шкуры? — спросил Цин Чаньюю.

В ответ он услышал лишь хаотичные возгласы:

— Красавчик, дай понюхать!

— И-и-и!

— Ты так вкусно пахнешь!

— Может, займёмся двойным совершенствованием?

— Подвиньтесь! На сорок лисиц мяса не хватит!

Цин Чаньюю вздохнул и решил начать с более простого вопроса:

— Как вам удалось одолеть всех этих заклинателей?

Судя по их виду, призраки не обладали великой силой. Один из лисов, кажется, понял вопрос. Двое других подбежали и принесли Чашу Жуи из персикового дерева. Один зверь держал большую деревянную палку, другой — саму чашу.

Безликий лис с палкой гордо провозгласил:

— Чаша Жуи из персикового дерева!

— Даже бессмертный от неё опьянеет!

Динь!

Палка ударила по чаше, и раздался чистый, звенящий звук, преодолевший пространство. Звуковая волна исказила реальность, заставив пейзаж пойти рябью, словно мираж.

Цин Чаньюй провалился в темноту.

Его стройное тело качнулось, и он начал падать. Десятки лисов бросились ловить его, тут же затеяв потасовку — никто не хотел уступать.

Динь-динь-дон.

Сложные украшения из нефрита и золота, кораллы и жемчужины — всё свадебное приданое, что было у лисов, теперь было извлечено на свет.

«Дарю тебе гребень, подобный парящим облакам, — желаю, чтобы ты вечно тосковал обо мне.

Дарю тебе изумрудный жезл жуи — желаю, чтобы ты долго помнил меня.

Дарю тебе алый коралл, чтобы ты никогда не предал меня...»

Напевая свадебную песню, лисы наперебой украшали мужчину драгоценностями, пока тот не засиял, словно усыпанный самоцветами.

Но и этого им показалось мало. Они перенесли его в сокровищницу стоцветных лис, чтобы никто не смел занять место первым. Когда красавец проснётся, он должен будет выбрать себе мужа-лиса по богатству подарков.

Здесь золото и серебро громоздились горами, а в воздухе витал сладкий аромат. Цин Чаньюй лежал среди сокровищ, затмевая их своим сиянием.

Он был самым пленительным сокровищем в этой коллекции.

<http://bllate.org/book/16005/1571215>